

Научная статья

УДК 332.1

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/018-028>

EDN: <https://elibrary.ru/MCLAYU>

Понятийный аппарат и классификация особых экономико-правовых режимов в Российской Федерации

Березникова Анна Геннадьевна

Владивостокский государственный университет

Дальневосточное таможенное управление

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Исследуется проблема терминологической и классификационной раздробленности в области особых экономико-правовых режимов в Российской Федерации. Выявлено и проанализировано 15 различных режимов (ОЭЗ, ТОР, свободный порт Владивосток, САР и др.), регулируемых отдельными федеральными законами. Отсутствие единого обобщающего понятия затрудняет их системный анализ и оценку эффективности. На основе сравнительно-правового метода сформулировано авторское интегральное определение особого экономико-правового режима (ОЭПР) как самостоятельной единой экономико-правовой категории, выделены его девять существенных признаков и функции. Научная новизна заключается в разработке оригинальной многоаспектной классификации ОЭПР по пространственному масштабу, преобладающему инструменту господдержки, инициатору создания и отраслевой специализации. Результаты работы формируют теоретическую основу для сравнительных исследований и могут быть использованы органами власти для аудита и оптимизации инструментов пространственного развития.*

***Ключевые слова:** особый экономико-правовой режим, особая экономическая зона, территория опережающего развития, свободный порт, классификация*

***Для цитирования:** Березникова А.Г. Понятийный аппарат и классификация особых экономико-правовых режимов в Российской Федерации// Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 1. С. 18–28. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/018-028>. EDN: <https://elibrary.ru/MCLAYU>*

Original article

The conceptual framework and classification of special economic and legal regimes in the Russian Federation

Anna G. Bereznikova

Vladivostok State University

Far Eastern Customs Administration

Vladivostok. Russia

***Abstract.** The article examines the problem of terminological and classificatory fragmentation in the field of special economic and legal regimes in the Russian Federation. The author has identified and analyzed 15 different regimes (SEZs, Territories of Advanced Development (TAD), the free port of Vladivostok, Special Administrative Regions (SARs), etc.), each regulated by separate federal laws. The lack of a single overarching concept complicates their systematic analysis and effectiveness evaluation. Based on the comparative legal method, the author formulates an integrated definition of the "special economic and legal regime" (SELR) as*

© Березникова А.Г., 2026

an independent, unified economic and legal category, identifying its nine essential features and functions. The scientific novelty lies in developing an original multi-faceted classification of SELRs according to spatial scale, the predominant instrument of state support, the initiator of establishment, and sectoral specialization. The results form a theoretical basis for comparative studies and can be used by authorities for auditing and optimizing spatial development tools.

Keywords: *Russia special economic and legal regime, special economic zone (SEZ), territory of advanced development (TAD), free port, classification*

For citation: *Bereznikova A. G. The conceptual framework and classification of special economic and legal regimes in the Russian Federation // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 1. P. 18–28. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/018-028>. EDN: <https://elibrary.ru/MCLAYU>*

Введение

Современная практика государственного регулирования экономики в России и мире характеризуется активным использованием инструментов дифференцированного подхода к развитию территорий и отраслей. Создание зон со специальными условиями ведения бизнеса – от свободных экономических зон до регуляторных «песочниц» – стало распространенным ответом на вызовы глобальной конкуренции, регионального неравенства и необходимости стимулирования инноваций. По данным Всемирного банка, в 2023 г. в мире насчитывалось свыше 12 тыс. специальных зон различного типа [1].

В настоящее время на территории Российской Федерации функционирует 15 различных зон или режимов:

- 1) ОЭЗ в Калининградской области;
- 2) ОЭЗ в Магаданской области и на Курильских островах;
- 3) ОЭЗ;
- 4) инновационный центр «Сколково»;
- 5) СЭЗ Крым;
- 6) территории опережающего развития;
- 7) Международная территория опережающего развития;
- 8) свободный порт Владивосток;
- 9) Международный медицинский кластер;
- 10) инновационные научно-технические центры;
- 11) специальные административные районы на территориях о. Русский Приморского края и о. Октябрьский Калининградской области;
- 12) Арктическая зона;
- 13) СЭЗ в Луганской Народной Республике, Донецкой Народной Республике, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях;
- 14) промышленные и экопромышленные парки;
- 15) креативные кластеры.

При этом отсутствует единое консолидированное понятие, которое в обобщенной форме описывало бы сущность этих разнородных инструментов пространственного развития. Существующие термины используются как взаимозаменяемые или противопоставляемые, зачастую без четких критериев, что создает терминологическую путаницу и затрудняет системный анализ их эффективности, сравнительное правовое исследование и выработку общей политики.

Эпизодически возникающий в научной литературе термин «экономико-правовой режим» отражает интуитивное стремление исследователей и практиков объединить существующие виды режимов в единую экономическую категорию [2–4]. Отсутствие его четкой дефиниции при очевидной востребованности свидетельствует о понятийном разрыве между развитой практикой и отстающей теорией. Таким образом, задача формулирования авторского определения является не произвольной, а методологически необходимой; она продиктована самой реальностью, требующей адекватного понятийного аппарата для ее системного анализа.

Цель исследования – преодоление указанного понятийного разрыва путем разработки авторского определения и многоаспектной классификации особых экономико-правовых режимов, действующих в Российской Федерации.

Для достижения цели решались следующие *задачи*:

- 1) проанализировать существующие в литературе подходы к определению смежных понятий и выявить их ограничения;
- 2) на основе сравнительно-правового анализа законодательной базы всех выявленных режимов сформулировать интегральное определение понятия «особый экономико-правовой режим»;
- 3) выделить сущностные признаки и функции данного явления;
- 4) разработать и обосновать систему классификаций режимов по ключевым параметрам.

В качестве *методологической основы* для формирования авторского определения понятия «особый экономико-правовой режим» был применен сравнительно-правовой и системный анализ. Для этого все выявленные на территории Российской Федерации специальные режимы (15 режимов) были систематизированы в сводную аналитическую таблицу, где по единой схеме сопоставлялись их ключевые параметры: основной регулирующий закон; год создания; срок функционирования; цель создания, обозначенная в основном регулирующем законе; разрешенные виды деятельности; инициатива создания; местоположение; финансирование создания объектов инфраструктуры; сумма потраченных либо запланированных к трате средств на создание инфраструктуры; управление / управляющий орган; налоговые и таможенные льготы режима; иные льготы и упрощения; эффективность режима; отчетность; прекращение функционирования.

Проведенное сравнение позволило выявить не только очевидные различия между режимами, но и их скрытую системную общность. Было установлено, что за разными правовыми формами скрываются повторяющиеся элементы: комбинации экономических, инфраструктурных и административных мер, которые и образуют ядро каждого режима. Именно этот набор повторяющихся элементов и стал эмпирической базой для синтеза общего определения.

Основная часть

В научной литературе в роли объединяющей дефиниции нередко выступают смежные понятия: «особая экономическая зона», «территория с особым экономическим статусом» или «преференциальный режим». Однако их использование для целей обобщения не вполне корректно по следующим причинам.

Анализ международных документов, в частности публикации ЭСКАТО ООН [5], подтверждает, что термин «свободная экономическая зона» не выполняет роли обобщающего понятия в академическом и практическом дискурсе. Напротив, в литературе закреплён плюрализм форм: экспортно-производственные зоны (EPZ), особые экономические зоны (SEZ), свободные торговые зоны (FTZ), логистические парки и другие, каждая из которых представляет собой отдельный институциональный режим с уникальными целями, функциями и правовым оформлением.

В российской практике понятие «особая экономическая зона» не является умозрительной абстракцией или научной метафорой. Оно представляет собой строго формализованную правовую категорию, четкое определение, которое дано в ст. 2 Федерального закона № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [6] и в Соглашении по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны [7]. Таким образом, этот термин переходит из области теоретических обобщений в сферу общеобязательных правовых установлений, обладая конкретными юридическими признаками, порядком создания и функционирования. Его использование в качестве обобщающего для всех экономико-правовых режимов некорректно, так как закон ограничивает его применение вполне определенной организационно-правовой формой.

В ряде работ применяется также термин «преференциальный режим». На наш взгляд, стоит разграничивать понятия экономико-правового режима и преференциального режима. Сущностное ядро преференциального режима уже, поскольку главный инструмент для данного режима – это налоговые льготы. Экономико-правовые режимы, в свою очередь, имеют более широкое ядро, что предполагает сочетание различных налоговых, административных, инфраструктурных мер поддержки. Именно поэтому в ряде работ, например Ю.В. Малковой [8], Н.Д. Комовой, А.С. Тяпкиной, А.В. Лихвойнен, В.И. Юхимец, В.С. Александровой [9], Л.И. Гончаренко [10], К.И. Брыкина [11], преференциальные режимы рассматриваются как «преференциальные налоговые режимы».

В работе А.П. Латкина и Е.В. Харченковой [12] приводится обобщающий термин «территория с особым экономическим статусом», под которым понимается сложно организованная система, включающая отличную от общепринятой систему налоговых и таможенных преференций, а также особый порядок создания и функционирования компаний-резидентов. Однако данное определение не может считаться исчерпывающим и универсальным по двум ключевым причинам. Во-первых, в нем не отражен фундаментальный аспект наличия специальной правовой основы, в то время как проведенный автором анализ наглядно демонстрирует, что каждый конкретный режим инициируется и функционирует исключительно в рамках определенного федерального закона, который выступает его первичным источником и легитимирующим документом. Во-вторых, определение упускает из виду комплекс административно-управленческих механизмов поддержки, таких как принцип «единого окна», льготный порядок предоставления земельных участков, возможность получения грантов или обеспе-

чение инженерной инфраструктурой за счет государства. Эти элементы являются неотъемлемыми практическими составляющими современных режимов, выходящими за рамки лишь фискальных преференций. Таким образом, предложенная дефиниция охватывает лишь часть признаков и требует существенного дополнения для адекватного описания всей совокупности существующих экономико-правовых инструментов.

К отсутствию статичной дефиниции также приводит то, что виды режимов постоянно эволюционируют и модифицируются в зависимости от нужд создателей. Эту тенденцию можно проследить на примере функционирования особых экономико-правовых режимов в России. В России постоянно изменяют подходы к созданию особых экономико-правовых режимов, адаптируя их под текущие экономические и политические условия.

На основе синтеза повторяющихся элементов, выявленных в ходе сравнительного анализа 15 режимов, автором предлагается следующее определение: особый экономико-правовой режим (далее – ОЭПР) – это установленный законодательством Российской Федерации устойчивый комплекс взаимосвязанных экономических мер, правовых норм и административных процедур, создающий дифференцированные (по сравнению с общефедеральными) условия хозяйственной деятельности в территориально-отраслевом разрезе, обусловленные специальными особенностями развития территорий и отраслей в целях достижения стратегических государственных приоритетов.

Данное определение позволяет выделить следующие существенные признаки ОЭПР, присущие всем исследованным видам:

- 1) адресность: меры поддержки распространяются на определенных лиц (резидентов), осуществляющих предпринимательскую деятельность;
- 2) целевая ориентация: создание режима обосновывается конкретными публично-правовыми целями (социально-экономическое развитие, инновации, освоение территории);
- 3) комплексность мер: сочетание фискальных льгот, таможенных преференций, административных упрощений, инфраструктурной и финансовой поддержки, специальных правовых норм;
- 4) особое юридическое положение: предоставление резидентам комплекса прав и преимуществ, недоступных за пределами территории действия режима;
- 5) ограниченность действия: привязка к определенной территории (субъект РФ, муниципалитет, земельный участок) или конкретным отраслям;
- 6) специальная правовая основа: регулирование на основе отдельного закона или подзаконных актов;
- 7) наличие уполномоченного субъекта управления: контролирующий орган или управляющая компания;
- 8) временная определенность: установленный срок действия (ограниченный или бессрочный);
- 9) наличие механизма оценки: для большинства режимов предусмотрены оценка эффективности и отчетность.

Функция ОЭПР заключается в решении определенных социально-экономических задач, к числу которых относятся: стимулирование устойчивого экономического роста на определенных территориях или в отраслях, создание благоприятного инвестиционного климата, развитие инновационного потенциала, решение проблем занятости и инфраструктурного развития.

Многоаспектный анализ российских режимов позволил разработать их комплексную классификацию по пяти ключевым основаниям (табл. 1).

Таблица 1

Классификация особых экономико-правовых режимов в РФ

Классификационный признак	Типы режимов	Примеры
1. Пространственный масштаб	Макрогеографические (региональные)	ОЭЗ в Калининградской обл., Арктическая зона
	Мезотерриториальные (локально-муниципальные)	Свободный порт Владивосток, ОЭЗ «Магадан»
	Микроточечные (объектные)	Инновационный центр «Сколково», индустриальные парки
2. Базовые условия территории	Компенсирующие	ОЭЗ Калининград, ТОР, СПВ, Арктическая зона
	Стимулирующие	ОЭЗ по 116-ФЗ, «Сколково», инновационные центры
3. Преобладающий инструмент господдержки (ядро режима)	Преференциально-стимулирующие	ОЭЗ по 116-ФЗ, «Сколково»
	Компенсационные	ОЭЗ Калининград, ТОР, СПВ, Арктическая зона
	Инфраструктурно-сервисные	Индустриальные и технопарки
	Административно-правовые	Специальные административные районы (САР)
4. Инициатор создания (субъект правотворческой инициативы)	Режимы «сверху»	ТОР, СПВ, Арктическая зона
	Режимы «снизу»	Некоторые промышленные парки
	Парламентские	Ряд режимов, созданных в ответ на текущие вызовы
5. Отраслевая специализация	Универсальные	ОЭЗ по 116-ФЗ (кроме запрещенных), ТОР, Арктическая зона
	Специализированные (отраслевые/функциональные)	
	Технологические / инновационные	«Сколково», ИНТЦ
	Промышленно-производственные	Промышленные парки
	Сервисно-отраслевые	Международный медицинский кластер
	Режимы сферы услуг и управления	Специальные административные районы (управление активами, финансы)

Источник: сост. автором.

Классификация особых экономико-правовых режимов возможна по нескольким ключевым критериям, что раскрывает их сущность, механизмы и место в системе государственного регулирования.

Представленная классификация имеет системное методологическое обоснование. Ее критерии обусловлены сущностными характеристиками ОЭПР, выделенными в авторском определении, и призваны раскрыть ключевые параметры его функционирования в системе государственного регулирования. Каждый классификационный признак отвечает на фундаментальный вопрос о природе, целях и механизме действия ОЭПР.

1. Пространственный масштаб в качестве первичного критерия обосновывается территориально-ограниченным характером режима. Данный признак обуславливает, во-первых, логику территориального выбора: привязку макро- и мезорежимов к стратегическим или проблемным территориям, в то время как микрорежимы локализуются исходя из наличия специфического ресурса; во-вторых, масштаб социально-экономического воздействия: от широкомасштабного влияния на экономику региона до точечного формирования интенсивных центров компетенций.

2. Классификация по целевому основанию (компенсирующие / стимулирующие) вытекает из целевой ориентации ОЭПР и отражает его фундаментальную миссию. Компенсирующие режимы представляют собой инструмент нивелирования объективных негативных факторов территории (экстремальность, удаленность, депрессивность), направленный на выравнивание конкурентных условий и коррекцию рыночных провалов. Стимулирующие режимы выступают целенаправленно-создаваемым инструментом формирования точек роста и активизации эндогенного потенциала на территориях без выраженных природных ограничений.

3. Критерий преобладающего инструмента господдержки (ядро режима) базируется на признаке комплексности мер, позволяя идентифицировать ключевой механизм воздействия. Он обеспечивает понимание:

- доминирующего типа предоставляемых преимуществ (фискальные, инфраструктурные, административные);
- логики законодательного выбора инструментария, соответствующего решаемой задаче (например, налоговые льготы для привлечения инвестиций или инфраструктурные инвестиции для преодоления логистических ограничений);
- возможности корректной сравнительной оценки режимов со схожим инструментальным наполнением.

4. Признак инициатора создания раскрывает политико-управленческий генезис режима и связан с субъектом управления. Его выделение позволяет анализировать степень централизации политики пространственного развития, адаптивность системы через возможность апробации моделей по инициативе регионов.

5. Отраслевая специализация конкретизирует признаки адресности и целевой ориентации. Данный критерий дает возможность дифференцировать ОЭПР как инструмент территориальной или отраслевой (структурной) политики, выявлять госу-

дарственные приоритеты в развитии конкретных секторов экономики, прогнозировать отраслевые кластерные эффекты и синергию между резидентами.

Таким образом, предложенная система критериев является взаимодополняющей и формирует целостную аналитическую матрицу. Она обеспечивает переход от простого описания к выявлению системной логики, лежащей в основе многообразия ОЭПР в Российской Федерации, что составляет необходимую методологическую базу для их последующего сравнительно-правового анализа и оценки результативности.

Проведенная концептуализация и классификация ОЭПР выявляет их системную роль как ключевого инструментария государственной политики, направленной на реализацию принципов устойчивого развития территорий. Каждый тип ОЭПР, будучи специализированным институциональным форматом, призван на практике обеспечить сбалансированное достижение стратегической триады: экономической эффективности, социальной инклюзии и экологической устойчивости.

Во-первых, ОЭПР выступают катализатором экономической эффективности, непосредственно формируя «полюса роста» и стимулируя эндогенные факторы развития. Режимы с преобладанием преференциально-стимулирующих (например, ОЭЗ по 116-ФЗ, «Сколково») или инфраструктурно-сервисных (промышленные парки) инструментов концентрируют инвестиции и передовые технологии, создавая кумулятивный эффект и повышая общую производительность факторов на территории. Это формирует материальную основу для решения социальных и экологических задач, обеспечивая финансовые ресурсы для их реализации [13].

Во-вторых, социальная инклюзия обеспечивается через целевое воздействие ОЭПР на региональную социальную систему. Создание новых высокопроизводительных рабочих мест, обязательное развитие человеческого капитала (например, через требования к резидентству или сопутствующие программы) и стимулирование роста доходов прямо способствуют снижению бедности – фундаментальному условию устойчивости. Более того, успешная реализация режима, особенно в депрессивных или отдаленных регионах (компенсационные режимы типа ТОР, Арктической зоны, СПВ), ведет к развитию социальной инфраструктуры, повышению качества жизни и укреплению социального капитала местных сообществ, усиливая их устойчивость.

В-третьих, экологическая устойчивость закладывается в архитектуру современных ОЭПР на нормативном уровне. Условия резидентства, особенно в промышленно-производственных и универсальных режимах, все чаще включают обязательства по соблюдению строгих экологических стандартов, внедрению наилучших доступных технологий и проведению оценки воздействия на окружающую среду.

Таким образом, ОЭПР трансформируется из инструмента точечного стимулирования в системный координационный механизм, где экономические стимулы, социальные обязательства и экологические ограничения не противостоят, а взаимно усиливают друг друга в рамках единой стратегии регионального развития. Следовательно, разработанный понятийный аппарат и классификация

создают необходимую основу для последующей оценки вклада конкретных ОЭПР в достижение целей устойчивого развития через призму сбалансированности их экономических, социальных и экологических результатов.

Заключение

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и преодолеть существующий понятийный разрыв в области особых экономико-правовых режимов на территории Российской Федерации. Разработанное авторское определение и выявленная система существенных признаков дают возможность рассматривать разнообразные правовые конструкции (ОЭЗ, ТОР, СПВ, САР и др.) как единую экономико-правовую категорию – «особый экономико-правовой режим». Это создает основу для корректных сравнительных, сопоставительных и оценочных исследований в области региональной экономики и права.

Основным результатом, определяющим научную новизну работы, является разработка первой многоаспектной классификации российских особых экономико-правовых режимов. Обоснованная типология по пространственному масштабу, базовым условиям территории, целевому ядру мер поддержки, субъекту правотворческой инициативы и отраслевой специализации не просто систематизирует многообразие режимов, но и вскрывает логику их создания.

Практическая ценность работы состоит в том, что предложенные определения и классификация могут быть использованы органами государственной власти для аудита существующих инструментов пространственного развития, поиска правовых пробелов и «белых пятен» в системе мер государственной поддержки, а также для более обоснованного проектирования новых режимов с четким пониманием их места в общей системе и оптимального выбора комбинации мер поддержки.

Перспективы дальнейших исследований видятся в применении разработанного понятийного аппарата и классификации как методологической основы для создания унифицированной методики оценки эффективности ОЭПР. Это позволит перейти от анализа их правовой формы к измерению реального социально-экономического содержания и вклада в развитие регионов, обеспечивая тем самым доказательный базис для принятия управленческих решений.

Список источников

1. World Bank Open Zone Map. URL: <https://www.openzonemap.com/map>
2. Схведиани А.Е., Марута В.Г. Особые экономико-правовые режимы как механизм выравнивания социально-экономического положения регионов // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 5. С. 109–113. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42152>
3. Волков А.Д. Мировой опыт применения экономико-правовых режимов и его использование в пространственной организации экономики Арктического региона // *Экономика, предпринимательство и право*. 2021. Т. 11, № 6. С. 1389–1404. DOI: 10.18334/epp.11.6.112298
4. Агеева Э.А. Особые экономико-правовые зоны в России: эпоха становления и развития // *Journal of monetary economics and management*. 2025. № 3. С. 259–263. DOI: <https://doi.org/10.26118/2782-4586.2025.40.19.040>

5. Free Trade Zone and Port Hinterland Development / авт.: Экон. и соц. комис. ООН для Азии и Тихого океана; соавт.: Haeun Sanᄁr Yᄁn'guwᄁn (Korea) // United Nations ESCAP. 2005. 109 p. https://books.google.ru/books/about/Free_Trade_Zone_and_Port_Hinterland_Deve.html?id=RySFAAAAIAAJ&redir_esc=y
6. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ.
7. Соглашение от 18.06.2010 «По вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны».
8. Малкова Ю. В. К вопросу о необходимости создания зон с преференциальными налоговыми режимами с целью развития промышленных кластеров // *Налоги и налогообложение*. 2019. № 7. С. 1–18. DOI: 10.7256/2454-065X.2019.7.30481. EDN CSIKEY
9. Территории с преференциальным налоговым режимом: преимущества и недостатки, анализ тенденций развития в России / Н. Д. Комова, А. С. Тяпкина, А. В. Лихвойнен [и др.] // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2021. № 8-2. С. 140–145. DOI: 10.17513/vaael.1822. EDN GBYQRC
10. Гончаренко Л. И. Конструктив преференциальных налоговых режимов как детерминанта привлечения инвестиций в инновационное развитие России // *Экономика. Налоги. Право*. 2024. Т. 17, № 3. С. 156–166. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-156-166. EDN QQYEJM
11. Брыкин К. И. Преференциальные налоговые режимы в ОЭЗ и ТОР как мера господдержки экономики развития // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 7 (235). С. 50–52. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_7_50. EDN HZWOTB
12. Латкин А. П., Харченкова Е. В. Инновационный подход к оценке эффективности функционирования территорий особого экономического статуса на Дальнем Востоке // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2019. Т. 8, № 1(26). С. 381–384. DOI: 10.26140/anie-2019-0801-0091. EDN THGLUO
13. Старикова Е. А. Современные подходы к трактовке концепции развития // *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-traktovke-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya>

References

1. World Bank Open Zone Map. URL: <https://www.openzonemap.com/map>
2. Shvediani A. E., Maruta V. G. Special Economic and Legal Regimes as a Mechanism for Leveling the Socio-Economic Situation of Regions. *Fundamental Research*. 2018; (5): 109–113. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42152>
3. Volkov A. D. World Experience in the Application of Economic and Legal Regimes and Its Use in the Spatial Organization of the Arctic Region's Economy. *Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021; 11 (6): 1389–1404. DOI: 10.18334/epp.11.6.112298
4. Ageeva E. A. Special Economic and Legal Zones in Russia: The Era of Formation and Development. *Journal of Monetary Economics and Management*. 2025; (3): 259–263. DOI: <https://doi.org/10.26118/2782-4586.2025.40.19.040>
5. Free Trade Zone and Port Hinterland Development. *United Nations ESCAP* 2005: 109. URL: https://books.google.ru/books/about/Free_Trade_Zone_and_Port_Hinterland_Deve.html?id=RySFAAAAIAAJ&redir_esc=y
6. Federal Law No. 116-FZ "On Special Economic Zones in the Russian Federation" dated July 22, 2005.

7. Agreement "On Free (Special, Specific) Economic Zones on the Customs Territory of the Customs Union and the Customs Procedure of the Free Customs Zone" dated June 18, 2010.
8. Malkova Yu. V. On the Need to Create Zones with Preferential Tax Regimes for the Development of Industrial Clusters. *Taxes and Taxation*. 2019; (7): 1–18. DOI: 10.7256/2454-065X.2019.7.30481. EDN CSIKEY
9. Territories with a Preferential Tax Regime: Advantages and Disadvantages, Analysis of Development Trends in Russia / N.D. Komova, A.S. Tyapkina, A.V. Likhvoinen [et al.]. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021; (8-2): 140–145. DOI: 10.17513/vaael.1822. EDN GBYQRC
10. Goncharenko L.I. The Construct of Preferential Tax Regimes as a Determinant for Attracting Investment in Russia's Innovative Development. *Economics. Taxes. Law*. 2024; 17 (3): 156–166. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-156-166. EDN QQYEJM
11. Brykin K.I. Preferential Tax Regimes in SEZs and TADs as a Measure of State Support for Development Economics. *Agrarian and Land Law*. 2024; 7 (235): 50–52. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_7_50. EDN HZWOTB
12. Latkin A. P., Kharchenkova E. V. An Innovative Approach to Assessing the Effectiveness of Territories with Special Economic Status in the Far East. *Azimut of Scientific Research: Economics and Management*. 2019; 8 (1 (26)): 381–384. DOI: 10.26140/anie-2019-0801-0091. EDN THGLUO
13. Starikova E. A. Modern Approaches to the Interpretation of the Concept of Sustainable Development. *RUDN Journal of Economics*. 2017; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-traktovke-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya>

Информация об авторе:

Березникова Анна Геннадьевна, аспирант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», главный государственный таможенный инспектор Дальневосточного таможенного управления, г. Владивосток, bereznikova_ag@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/018-028>

EDN: <https://elibrary.ru/MCLAYU>

Дата поступления:
29.01.2026

Одобрена после рецензирования:
06.02.2026

Принята к публикации:
16.02.2026